View the original article

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Поджога не было, денег не было". Как школьника с аутизмом и его отчима отправили в СИЗО

07 октября 2026

Анатолий Бычков

В ноябре 2025 года в Калининградской области задержали 17-летнего одиннадцатиклассника Илью Морева. По версии следствия, он согласился за деньги поджечь храм Дмитрия Солунского в городе Ладушкине и пришел к зданию с горючей жидкостью. Поджога не произошло. Близкие Ильи утверждают, что подросток с диагностированным в детстве расстройством аутистического спектра никаких денег не получал и лишь изображал согласие, поскольку неизвестный собеседник угрожал расправиться с его семьей.

В августе 2026 года, по словам близких и данным "Политзек-Инфо", к обвинению в покушении на теракт добавилась статья о государственной измене. В чем именно следствие усматривает госизмену, неизвестно: копии постановления у семьи сейчас нет.

Илья Морев

18 сентября задержали 43-летнего отчима Ильи Анатолия Бычкова, который после ареста пасынка пытался добиться изменения ему меры пресечения, собирал медицинские документы и возил передачи в СИЗО. Бычкову предъявили обвинение по ч. 2 ст. 205.2 УК – в публичных призывах к терроризму, его оправдании или пропаганде в интернете. По данным "Политзек-Инфо", поводом стал комментарий двухлетней давности в телеграме. Близкие семьи связывают новое уголовное дело с попытками Бычкова защитить пасынка.

Сейчас Илья Морев, которому уже исполнилось 18, и его отчим находятся в СИЗО-1 Калининграда. Дома остались мать Ильи и его 80-летняя бабушка, которая после ареста внука перенесла микроинсульт и, по словам близких, потеряла зрение.

"Поджога не было, денег не было, ничего не было"

Илью Морева задержали 22 ноября 2025 года. В тот момент он учился в 11-м классе.

– Это было очень жестко. Я не могу делиться подробностями, потому что влетит родным, которые под подпиской. Но скажу, это физически и эмоционально было очень жестко. У него здоровье покатилось вниз, начиная с ареста, – рассказывает **Иван**, близкий знакомый семьи Моревых-Бычковых (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности*). – Когда родители узнали об обвинении, был шок – мальчик-отличник, заучка даже, суперсфокусированный на учебе. Какой теракт, какой поджог?

Задержание Ильи Морева ФСБ

Основанием для обвинения стала переписка школьника в телеграме с неизвестным собеседником. Согласно сообщению областного суда, несовершеннолетний ученик 11-го класса "вступил в переписку с неустановленным лицом из числа участников организации "Л.", признанной в Российской Федерации террористической".

Суд не приводит полного названия организации. Правозащитники предполагали, что речь идет о легионе "Свобода России" – созданном после начала полномасштабного российского вторжения в Украину формировании из граждан России, воюющем на стороне ВСУ. Верховный суд РФ признал легион террористической организацией в марте 2023 года.

– Понятно, что намекают на некоего представителя легиона "Свобода России". Был ли это реальный агент Легиона? Большие сомнения. Поскольку никаких взломов гаджетов Ильи извне не было – то есть они сами [сотрудники ФСБ] провоцировали школоту на переписку о возможных(!) поджогах, а потом ее и используют, чтобы предъявить обвинение, – говорит Иван. – Я не в курсе всех деталей переписки, но знаю, что в какой-то момент со стороны этого псевдо-агента пошли угрозы. В том числе угрозы расправиться с семьей мальчика. Убить – да! По этой причине он не мог бросить этот чат и поддерживал беседу.

Версия о том, что собеседником Морева мог быть сотрудник ФСБ или действовавший под контролем силовиков человек, основана на предположении

близких Ильи. Независимых подтверждений этому нет: в судебном сообщении его называют "неустановленным лицом".

Родным Илья рассказывал, что поджог не планировал, а согласие имитировал, поскольку опасался нападения на семью. Близкие также утверждают, что никаких денежных переводов от собеседника Морев не получал.

У следствия версия другая. Как говорится в сообщении суда, подросток получил задание "за денежное вознаграждение" провести разведку и поджечь храм святого великомученика Дмитрия Солунского в Ладушкине. Для этого, утверждает следствие, он изготовил легковоспламеняющуюся жидкость.

"22 ноября 2025 года для выполнения задания и дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации, имея при себе изготовленную горючую жидкость, М. подошел к зданию Храма, чтобы совершить задуманное. Однако его действия были пресечены сотрудниками УФСБ России по Калининградской области", – говорится в сообщении суда.

После задержания силовики опубликовали видео. Сначала на записи показывают храм, затем человека в длинной зеленой куртке. На следующих кадрах задержанный лежит на земле, двое мужчин в гражданской одежде заламывают ему руки и надевают наручники. На вопрос "Что здесь делаешь?" подросток отвечает: "Хотел поджечь церковь". В этот момент один из мужчин держит его сзади за волосы и тянет голову вверх. Затем задержанному надевают на голову черный капюшон, ставят на колени и, держа за заведенные за спину руки, ведут к микроавтобусу.

По словам близких, после задержания и допросов состояние Ильи резко ухудшилось.

– После жесткого задержания, а потом и прессинга при допросах Илья стал слышать голоса в голове. И, что самое ужасное и опасное, предпринимать попытки причинить себе вред. И никто его в изоляторе от суицида не останавливает и не остановит, вы же понимаете, – говорит Иван. – Но повлиять не может – никто в СИЗО за ним следить не будет. При угрозе суицида его нужно переводить на домашний арест и под наблюдения врача – там [в СИЗО] такое сопровождение просто невозможно.

Расстройство аутистического спектра, по словам семьи, было диагностировано у Ильи еще в детстве (заключение имеется в распоряжении редакции). Близкие подростка утверждают, что необходимые медицинские документы следствию передал его отчим Анатолий Бычков.

– Он, пытаясь защитить Илью, принес справки, показывающие, что у него диагноз по аутическому спектру с детства. То есть интеллектуально мозг сохранен и даже очень. Он знает несколько иностранных языков. А социальные навыки не очень, какие-то нюансы в общении – они могут быть ему совершенно непонятны. Калининградские психиатры, у которых тестировали Илью, подтвердили, что школьник "не способен в полной мере оценивать свои действия", – говорит друг семьи. – Следователям эта экспертиза, конечно, не понравилась. Судебно-психиатрическая экспертиза, заказанная ими в Санкт-Петербурге, признала Илью полностью вменяемым. Это развязало им руки, и они оставили его в СИЗО.

При этом вывод о том, что человек не способен "в полной мере" осознавать свои действия или руководить ими, сам по себе не означает признания его невменяемым. Статья 22 УК РФ предусматривает уголовную ответственность и для людей с психическим расстройством, которое не исключает вменяемости: такое состояние суд должен учитывать при назначении наказания и может учитывать при решении вопроса о принудительном лечении.

После петербургской экспертизы Морев остался в СИЗО.

При избрании меры пресечения следователь ссылался на тяжесть обвинения. В сообщении суда от 25 ноября 2025 года говорится, что, по мнению следствия, оставление обвиняемого на свободе "представляет угрозу для общества".

"М. может препятствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и, опасаясь сурового наказания (санкция статьи предусматривает от 10 до 20 лет лишения свободы), может скрыться", – говорилось в сообщении суда.

Суд согласился с доводами следствия и первоначально отправил школьника под стражу до 22 января 2026 года. Мореву вменили покушение на теракт – ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК. Поскольку на момент предполагаемого преступления ему было 17 лет, к возможному наказанию применяются специальные правила для несовершеннолетних: статья 88 УК РФ устанавливает для совершивших преступление до 18 лет максимальный срок лишения свободы в десять лет.

В августе 2026 года к обвинению в покушении на теракт добавилось обвинение по статье 275 УК о государственной измене. Что именно следствие считает государственной изменой, пока неизвестно: близкие Морева говорят, что копии нового постановления у них нет.

– Поджога не было, денег не было, ничего не было. Но им мало. Думаю, у них двойная выгода – закрыть школьника за неподожженное здание сложно, а вот раскрутить его на разговоры о войне и вменить госизмену за банальные разговоры

о том, что убивать вообще-то плохо (а кто бы отрицал?) – задача на пятерку, – рассуждает Иван. – Еще и допзвездочки за обвиненного по "страшной" изменнической статье получат.

"Сильно боролся"

18 сентября 2026 года задержали отчима Ильи, 43-летнего Анатолия Бычкова. На следующий день суд отправил его под стражу, в то же самое калининградское СИЗО, где находится его пасынок.

Как сообщает "Политзек-Инфо" со ссылкой на постановление о привлечении Бычкова в качестве обвиняемого, основанием для дела стал комментарий, который, по версии следствия, мужчина оставил 1 сентября 2024 года под постом в телеграм-канале "Михайло Медведев – Зомбоящик ТВ". Следствие считает, что Бычков одобрительно высказался об атаке беспилотников на Московский нефтеперерабатывающий завод в Капотне.

Анатолий Бычков в суде

По словам близких, Бычков не подтвердил, что писал такой комментарий, и не помнит такой публикации. По статье 205.2 УК публичные призывы к терроризму, его оправдание или пропаганда с использованием интернета наказываются, в частности, лишением свободы на срок от пяти до семи лет. Семья считает новое уголовное дело давлением на Бычкова из-за его активной помощи пасынку.

– На два года назад рыскали у него в телеграме и нашли какой-то комментарий под постом в телеграм-канале "Михайло Медведев – Зомбоящик ТВ". Он сам не помнит такого. Следователи говорят, что Толя там якобы "одобрительно высказался об атаке беспилотников на Московский нефтеперерабатывающий завод в Капотне", – говорит Иван. – Я лично такого не видел. Сам Анатолий тоже не помнит. Но я думаю, реальная причина его ареста – он им очень мешал, подключал медиков, прокуратуру, пытался доказать, что так обращаться с несовершеннолетним больным подростком незаконно, возил ему передачи в изолятор, выяснял условия – в общем, сильно намозолил им глаза. Его только арестовали, а уже на следующий день, 19 сентября, у них было готово решение суда об избрании меры пресечения – заключение под стражу. После ареста Ильи Анатолий был единственным

мужчиной в семье. 80-летняя бабушка арест внука восприняла так остро – пока родители бегали по СИЗО и экспертизам, у нее случился микроинсульт! Старушка ослепла.

По словам семьи, после микроинсульта бабушка Ильи нуждается в постоянной помощи. Его матери теперь одновременно приходится заниматься делами находящихся в СИЗО сына и мужа и ухаживать за ней.

– У него были такие большие планы – после окончания школы (из-за ареста Морев не смог окончить 11 класс) планировал поступать в Международный университет, – говорит Иван. – Сейчас родным хочется, чтобы он хотя бы живой был.

Регионы | Общество.Север